

Встреча для вас

Людмила Аринина: «...СЧАСТЛИВА, ЧТО МЕНЯ
НАЗЫВАЮТ ЗЕМЛЯЧКОЙ!»

в основном играю роли одиноких женщин. И вот, наконец, в фильме «Отцы и деды» моя экранная любовь устроена. И с кем? С самим Анатолием Папановым... Кстати, роль эта была написана специально для меня. А за будущее мне вроде бы беспокоиться не приходится. В фильме, который скоро выйдет на экран, — «Весенние голоса» у меня уже есть сын. Играет его актер Игорь Косталевский.

Но если серьезно, то меня, конечно же, волнует одна из проблем нашего времени — судьба эмансипированной, абсолютно самостоятельной, но подчас такой одинокой женщины. Я, актриса, одновременно являюсь и обвинителем, и адвокатом своих героинь.

Абсолютно убеждена, что если человек остается человеком, если он способен к сопереживанию и сочувствию, то полного одиночества быть не может, такой человек не может быть несчастен. В Ленинграде во время блокады, выживали в основном те, кто думал не о себе, а помогал другим.

И свое понимание этой проблемы я стремлюсь перенести на экран.

— А зрительницы узнают в ваших героинях себя, горят вам об этом?

— Безусловно. Я получаю много откликов и в письмах, и во время творческих встреч. Ко мне идут за советом. И потому считаю профессию актера очень ответственной. Мы допущены к самому дорогому, прекрасному, к самому чуткому инструменту — человеческому сердцу. С особой ясностью я поняла это сегодня, встречаясь с челябинскими зрителями, которые помнят меня, следят за моим творчеством многие годы. И я счастлива, что меня называют землячкой.

И. НАЗАРОВА.

НА СНИМКЕ: кадр из фильма «Отцы и деды», в роли Веры Сергеевны Поповой — Людмила Аринина, в роли Алексея Павловича Лукова — Анатолий Папанов.

САМОЛЕТ, на котором прилетели в Челябинск московские кинематографисты — участники кинофестиваля Центральной студии детских и юношеских фильмов имени М. Горького, запоздал. Уже вечером, когда закончилась процедура устройства в гостинице, заслуженная артистка РСФСР Людмила Михайловна Аринина твердо сказала: «Теперь я пойду в театр. Там еще не кончился спектакль...» И не общий протест возразила: «Поймите, я двадцать лет ждала этого дня. Я приехала в город моей прекрасной театральной юности, здесь истоки моего творческого и человеческого становления, потому что я работала в театре, о котором можно только мечтать на студенческой скамье...»

Есть чему порадоваться: актриса, проработавшая много лет в столичных театрах, считается самым лучшим в своей творческой биографии — челябинский. Это — искренность, в которую наш зритель верит и платит за нее благодарной памятью. Трогательной была радость актрисы во время творческих встреч, когда зрители узнавали Аринину и с любовью говорили о ее сценических героинях в спектаклях челябинского театра двадцатилетней давности: «Оптимистическая трагедия», «Старшая сестра», «Фабричная девочка», «Чайка» и другие. И всякий раз звучал вопрос, с которого и мы начинаем беседу с Людмилой Михайловной:

— Как вы пришли в кинематограф?

— Работая в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола, я начала сниматься на «Ленфильме». Первая роль была в картине «Четыре страницы одной молодой жизни», затем по две-три работы в год, и сегодня на моем счету уже более 35 экранных ролей. А в прошлом году я окончательно перешла в кинематограф.

— И что же привлекло в кино вас — театральную актрису с большим сценическим опытом, скажем?

— Не перестаю удивляться миру кино. Кино — это до-

стоверность и условность одновременно. К примеру, в фильме «На всю оставшуюся жизнь», играя старшую хирургическую сестру, я была поставлена в такую безусловную атмосферу военных лет, что играть-то ничего не нужно было. В такой обстановке нужно было лишь довериться своим чувствам, ощущениям памяти, потому что до сих пор свежи мои воспоминания о ташкентских госпиталях, где я девочкой ухаживала за ранеными, писала письма их родным, читала для них книги...

А вот примеры другого характера. Они не могут не вызывать улыбку. В «Строговых»

я играла простую крестьянскую бабу, у которой была корова коричневого цвета. Один из съемочных дней оказался под угрозой срыва, потому что нашу «актрису» угнали вместе со стадом на отдаленное пастбище. Тогда взяли другую, светлую корову и на моих глазах перекрасили в коричневый цвет. Но, как на грех, в этот день шел дождь... Вот и попробуй достоверно сыграть такую сцену!

Или в фильме «Плывут моржи» режиссер Анатолий Зaslavsky мой диалог с главной героиней решил снять в машине, а я никогда в жизни не сидела за рулем. За два часа

инструктор научил меня, где и что нажимать, и сцена была снята без аварийных ситуаций.

Кино требует от актера высокого профессионализма, концентрации всех физических и моральных сил. Новый фильм — это всегда встреча с новым режиссером, с интересными партнерами, со зрителями в любом уголке страны. И вот, наконец, благодаря кино у меня появилась возможность побывать в родном Челябинске.

— Людмила Михайловна, у вас наметилось так называемое «актерское амплуа»?

— Если вы заметили, то я